

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 33 - О12 – 3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 января 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Скрябина К.Е., Безуглого Н.П.,

при секретаре Волкове А.А.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Алиева О.А., Алиева С.В., адвоката Павлова А.Б. на приговор Ленинградского областного суда от 24 ноября 2011 года, которым

Алиев О. [redacted] А. [redacted]

осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 73 от 21.07.2004) к 11 годам лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 162 от 08.12.2003) к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Алиев С. [redacted] В. [redacted]

осужден по пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 73 от 21.07.2004) к 14 годам лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 162 от 08.12.2003) к 10 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу рассмотрены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Алиев О. и Алиев С. признаны виновными в совершении разбоя, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Алиев О. признан виновным в совершении убийства А. [redacted], сопряженного с разбоем.

Алиев С. признан виновным в совершении убийства А. [redacted], группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем.

Преступления совершены 5 ноября 2008 года [redacted] [redacted]

[redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., объяснения осужденных Алиева О. и Алиева С., выступление адвокатов Баранова А.А. и Щербины Д.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения со стороны потерпевшей А [] и ее представителя адвоката Шадрина А.Ю., мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационных жалобах:

осужденный Алиев О. просит изменить приговор и смягчить наказание. Приводит доводы о том, что признал вину, раскаивается, не судим, имеет постоянное место жительства и намерения возместить ущерб, сотрудничал со следственными органами. Одновременно оспаривает обоснованность осуждения за разбой и ссылается на отсутствие в действиях корыстного мотива;

адвокат Павлов А.Б. в интересах Алиева О. просит изменить приговор и смягчить наказание. Считает необоснованным вывод суда об отсутствии оснований для применения положений ст. 64 УК РФ, ссылается на признание Алиевым О. вины, его действия по указанию на место захоронения трупов, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления;

осужденный Алиев С. просит отменить приговор и оправдать в связи с отсутствием в действиях состава преступления. Оспаривает обоснованность выводов суда, достоверность показаний осужденного Алиева О. и свидетеля М [] в связи с противоречиями. Ссылается на собственные показания и показания свидетеля А [] в судебном заседании, на заключение судебно – медицинской экспертизы и показания эксперта о том, что причина смерти А [] не установлена.

В своих возражениях государственный обвинитель Солодков В.В. считает, что доводы кассационных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Виновность осужденных Алиева О. и Алиева С. в установленных судом преступлениях подтверждена совокупностью исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Алиева С. к совершению преступлений, об отсутствии в действиях Алиева О. корыстного мотива нельзя признать обоснованными.

В ходе предварительного следствия Алиев О. показал, что он и Алиев С. согласились с предложением М [] совершить убийство супругов А [] и А [] с целью завладения их квартирой, машиной и наличными деньгами. Согласно плану они выехали с потерпевшими за город, где по сигналу М [] в машине он предплечьем правой руки задушил А []. Алиев С. душил А [] с использованием ремня безопасности, последняя сопротивлялась, выбежала из машины, Алиев С. позвал на помощь М [] и также покинул машину, после чего он видел уже мертвую А [], и со слов Алиева С. ему стало известно, что тот зажимал А [] рот, а М [] несколько раз ударил ее отверткой в левую часть груди. После убийства они обыскали одежду потерпевших, похитили деньги и телефоны, спрятали трупы, завладели автомашиной, М [] забрал документы в квартире.

Свои показания Алиев О. подтверждал при проведении проверки на месте, указав место сокрытия трупов, и такие показания Алиева О. соответствуют другим уличающим доказательствам.

Потерпевшая А [] и свидетель Г [] подтвердили обстоятельства исчезновения А [] и А [], а также хищения имущества и документов.

Из показаний свидетеля Т [] следует, что 5 ноября 2008 года А [] и А [] на своей машине уехали от дома с другим лицом.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 15.04.2010 и результатам генетического исследования, трупы А [] и А [] были обнаружены сокрытыми на свалке []

По заключениям экспертов:

- на одежде А [] обнаружены следы крови;

- установить причину смерти А [] и А [] не представилось возможным, степень гнилостных изменений может свидетельствовать о давности наступления смерти от 1 года до 2 лет;

- в случае, если сдавление шеи у А [] и А [] сопровождалось угрожающими жизни явлениями, следует считать, что пострадавшим причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Если повреждения грудной клетки А [] проникали в грудную полость, по признаку опасности для жизни, они подлежат квалификации как тяжкий вред здоровью.

Из показаний эксперта С [] следует, что захват шеи предплечьем мог привести к развитию у А [] странгуляционной асфиксии и наступлению смерти. Смерть А [] могла наступить как от приложения силы в области шеи, так и от травматических воздействий в область грудной клетки, равно от совокупности этих взаимоотягчающих факторов.

В ходе предварительного следствия похищенный у А [] и А [] телефон был изъят у А []

Свидетель А [] показал, что изъятый телефон он получил от Алиева С. в счет долга, при этом Алиев С. сообщил ему о том, что скоро у него будут деньги от продажи автомобиля.

Свидетель М [] показал, что его брат М [] передавал ему автомобиль, сообщал, что автомашина принадлежала лицу, которого убили Алиев О. и Алиев С.

Согласно протоколу выемки автомобиль А [] был изъят у Г []

Из показаний свидетеля Г [] следует, что этот автомобиль он приобрел у М []

По данным телефонных соединений: 4 и 5 ноября 2008 года на мобильный телефон А [] поступали входящие звонки с телефона М [] 5 ноября 2008 года М [] имел соединения с телефоном Алиева С. и Алиева О. и в период с 14 часов 13 минут по 16 часов 20 минут М [] находился в зоне действия вышек, [].

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о доказанности вины осужденных в совершении убийства и разбоя, обоснованно отвергая версию Алиева С. о непричастности к совершенным преступлениям.

Противоречия в показаниях Алиева О. устранены, показания свидетеля М [] [] существенных противоречий не содержат. Оснований для оговора Алиева С. эти лица не имели, их показания обоснованно признаны достоверными. Вопреки доводам кассационной жалобы показания свидетеля А [] носят уличающий характер и получили надлежащую оценку в приговоре.

Данные о том, что в связи с гнилостными изменениями экспертами не установлена причина смерти потерпевших, в силу вышеуказанных сведений не влияют на обоснованность вывода суда о доказанности характера насилия и других обстоятельств совершения осужденными убийства.

Мотив действий осужденных судом установлен верно, ссылки кассационной жалобы Алиева О. на отсутствие корыстного мотива опровергаются совокупностью уличающих доказательств, при этом сам Алиев О. пояснял о наличии предварительного сговора на убийство с целью хищения имущества потерпевших и конкретных действиях по его завладению.

Квалификация действий осужденных является правильной, выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных подробно мотивированы в приговоре.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора не допущено. Показания осужденного Алиева О. в ходе предварительного следствия, на которых основаны выводы суда, были даны после разъяснения процессуальных прав и с участием адвоката.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности и всех обстоятельств, оказывающих влияние на его назначение, в том числе тех на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Активное содействие Алиева О. расследованию преступления признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Оснований для смягчения наказания осужденным судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 24 ноября 2011 года в отношении Алиева О. [] А. [] и Алиева С. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Алиева О.А., Алиева С.В. и адвоката Павлова А.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: